

Рядом с балетом

ГИМНАСТИЧЕСКАЯ программа вольных упражнений близка к искусству хореографии. Те или иные выступления (назовем их этюдами) рассматривались зрителями как хореографические композиции, а ведь известно, что в комбинациях целого ряда этюдов присутствуют элементы классического балета.

В этих этюдах гимнастика становится искусством, спортивные выступления гимнасток воспринимаются просто как сольные вариации балерины.

Родственность хореографии и гимнастики в разделе вольных движений требует единого принципа в методике тренировок, и, на мой взгляд, назрел момент подумать о серьезном объединении двух систем в воспитании как гимнаста, так и артиста-хореографа.

Балетная школа сейчас широко использует опыт гимнастики и акробатики, что помогает артистам выработать в себе такие качества, как быстрота, выносливость, упорство. В свою очередь хореография позволяет гимнасту эмоционально обогатить свои выступления, подсказывает темы лирических, патетических, героических этюдов.

Хореография развивает в гимнастке музыкальность. Это вопрос очень важный и злободневный, требующий глубокого и тщательного изучения. Хотя сегодня не все еще видят родст-

венность и взаимную связь искусства танца и гимнастики, я тем не менее убежден, что со временем разминок гимнаста, его первые уроки, первые движения неизменно будут начинаться с балетного станка.

Несколько слов хотелось бы сказать о тех недостатках в вольных движениях, которые бросились мне в глаза. Прежде всего гимнастические этюды должны быть неразрывны с музыкой. Однако порою казалось, что если убрать музыкальное сопровождение, то в выступлении гимнастки ничего не изменится.

Музыка, ее подбор для этюда, должна определять характер самого этюда и стиль исполнения, **должна рождать этюд**. Как положительный пример в этом отношении можно отметить выступление Полины Астаховой. Она была наиболее выразительна, артистична и музыкальна, а ее выступление отличалось тонким вкусом и высокой культурой исполнения. Многим же другим гимнасткам хочется пожелать тонких переходов от трюков акробатических и движений пластическим. Было бы лучше, если бы они сократили время разбежек перед трюками.

Кстати, разбежки и прыжки после толчка с пятки, сутулость спины перед началом трудного движения, напряженные, ничего

не выражающие руки — это самое слабое место в исполнении женщинами вольных упражнений. У мужчин страдают чистота в остановках и устойчивость. Ощущение трудности не должно чувствоваться в выступлении ни гимнаста, ни артиста. Тело гимнаста должно быть легким, воздушным, красивым, а дух исполнения — подлинно свободным.

Руководителям Федерации гимнастики нужно смелее привлекать в спорт хореографов, способных оказать существенную помощь нашим гимнастам, творцам новой школы.

Ю. КОНДРАТОВ,
заслуженный артист РСФСР,
художественный руководитель
Академического хореографического училища при
ГАБТ СССР.